вании Академии наук (1929–1936 гг.). К 70-летию Института истории науки и техники». В докладе была рассмотрена деятельность Н. И. Бухарина в качестве действительного члена Академии наук СССР и его вклад в те преобразования, которые происходили в Академии в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Особое внимание было уделено роли Н. И. Бухарина в создании Института истории науки и техники.

В сообщении Е. З. Мирской «Эмпирические исследования академической науки: параметры самосознания ученых» были проанализированы результаты эмпирического исследования состояния научных коллективов в ведущих естественно-научных институтах РАН. Сообщение основано на результатах многолетнего исследования изменений, происходящих в научных коллективах академических институтов с начала реформ 1990-х гг.

В. И. Назаров выступил с докладом «Л. С. Берг в зеркале современной науки», который был приурочен к 80-летию с момента выхода знаменитого труда Л. С. Берга «Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей». Отвергнутый в свое время большинством биологов-эволюционистов, этот труд в наши дни, ознаменованные реабилитацией многих старых идей и концепций, стал манифестом исследователей, не удовлетворенных синтетической теорией эволюции.

Доклад А. В. Постникова «Географическая традиция в российской и советской крупномасштабной картографии (XVIII–XX вв.)» был посвящен развитию традиции географической достоверности содержания русских и советских топографических карт. На примере работ по уточнению линии советско-китайской границы он продемонстрировал высокую степень

подробности и достоверности старинных топографических карт и их полезность при решении современных проблем.

В докладе С. С. Илизарова «Санкт-Петербургская академия наук на пространстве Российской империи» был представлен новый ракурс осмысления истории Российской академии наук. Традиционно работы по истории РАН были посвящены либо функционированию Академии в качестве государственного учреждения, либо ее вкладу в развитие отдельных научных направлений, либо жизнеописаниям ученых — членов Академии. В докладе, однако, было продемонстрировано, что роль РАН в судьбах нашего отечества гораздо более значима. Она, особенно в первые годы своего существования, выполняла важнейшую культурно-историческую миссию.

В докладе Е. А. Зайцева «Понятие естественной причинности у Августина» дана характеристика представлений Блаженного Августина (354–430) о причинности и показано, что в его понимании естественная причинность полностью подчинена причине божественной.

Следуя сложившейся традиции, на пленарных заседаниях конференции было предоставлено слово молодым ученым, заканчивающим курс обучения в аспирантуре ИИЕТ и готовящимся к защите диссертации. В этом году свои доклады представили Р. А. Фандо «Школа генетики животных А. С. Серебровского» и Р. В. Артеменко «Развитие идей и практики звукозаписи в XIX в.». Оба доклада получили высокую оценку старших коллег.

Завершилась конференция оживленной дискуссией на темы, затронутые в представленных докладах. По ее результатам будет издан сборник материалов.

О. С. Романова

Отцу Павлу Флоренскому 120 лет

13 и 14 марта 2002 г. в Институте истории естествознания и техники Российской академии наук состоялась конферен-

ция, посвященная священнику Павлу Флоренскому в связи с 120-летием со дня его рождения. Конференцию подготовил

организационный комитет в составе Д. А. Баюка, С. С. Демидова, В. С. Маргаритова и А. Н. Паршина.

Всего состоялось три заседания. Перед началом первого заседания, утром 13 марта, игуменом Андроником была отслужена лития. Заседание было посвящено биографии Флоренского и изучению его наследия (доклады игумена Андроника, П. В. Флоренского и А. С. Горелова). На вечернем заседании в тот же день были представлены, в основном, доклады философской направленности (докладчики — С. С. Хоружий, В. А. Шапошников, С. М. Половинкин и В. П. Троицкий). Вопросы, связанные с работой о. Павла в различных областях знания, рассматривались в выступлениях второго дня конференции (доклады А. Н. Павленко, Д. А. Баюка и А. Н. Паршина). Она завершилась круглым столом, где все присутствующие могли высказать свои взгляды на творческое наследие Флоренского.

Игумен Андроник (Трубачев) рассказал в своем докладе о жизни о. Павла в 20-е гг. прошлого века. В это время, будучи силою исторических обстоятельств отлученным от основных своих занятий, он был вынужден сосредоточиться на светской деятельности — работе в различных государственных учреждениях. Поражает большой объем выполняемой там работы, в напряженной деятельности этого периода перед нами раскрывается исповеднический путь отца Павла, завершившийся мученической кончиной в 1937 г.

Доклад П. В. Флоренского «Символизм жизни П. А. Флоренского и эволюция восприятия его творчества» содержал описание рода Флоренских и их занятий наукой. Рассказывая об отдельных ветвях рода, докладчик главный акцент делал на «накоплении» в роду дипломов о высшем образовании и ученых степеней (согласно Честерфилду, человек должен иметь по крайней мере три высших образования — свое, отца и деда). Было рассказано об образовании и ученых степенях у представителей различных поколений рода.

В докладе А. С. Горелова «Восприятие личности и творчества Павла Флоренского в Италии» были приведены интересные данные об истории знакомства итальянского общества с фигурой о. Павла. Было рассказано о переводах его произведений на итальянский язык, организации конференций, посвященных Флоренскому, изданиях многочисленных работ и монографий об о. Павле и его трудах. Было интересно сравнить последние с теми, что выходят в России. Сравнение это явно не в нашу пользу. Итальянские исследования о Флоренском существенно отличаются, как по объему, так и по направленности, от работ, издающихся об о. Павле в России, где в основном доминируют публикации критического и исторического характера и очень мало работ, развивающих идеи Флоренского.

Философские доклады начались выступлением С. С. Хоружего «Принципы неоплатонизма в конкретной метафизике отца Павла Флоренского». В нем автор рассмотрел неоплатонические влияния в русской религиозной философии в связи с философским осмыслением имяславия в первой четверти XX в. По мнению автора, принятие основного имяславческого тезиса, что Имя Божие есть Божественная энергия или что в Имени Божьем присутствует Божественная энергия, с необходимостью влечет за собой следствие: всякий акт явления Имени есть акт синергии, соединения человеческой и Божественной энергий, причем это соединение является устойчиво наличествующим, воспроизводимым при любых условиях и в любой момент.

Следующий шаг в рассуждениях автора состоит в том, что такая устойчивость и воспроизводимость возможны только в том случае, если в акте синергии участвует и человеческая (тварная) сущность. Ведь энергии человека по самой своей сути переменчивы и подвижны. Таким образом мы приходим к такому соотношению между тварными (конкретно — человеческими) энергией и сущностью, которое характерно для неоплатонизма.

Оно, согласно докладчику, состоит в том, что сущность и энергия онтологически равносильны, взаимно влекут и взаимно содержат друг друга.

Далее утверждалось, что это соотношение принципиально отличается от того, как соотносятся тварные энергия и сущность в практике исихазма и богословии Св. Григория Паламы. Согласно последнему, в акте синергии, соединения человеческой и Божественной энергий, человеческая энергия обретает автономию от сущности. Такое соединение не может быть устойчиво пребывающим и всегда доступным¹. Эти аргументы служат для автора основанием для решительно негативного отношения как к богословским построениям самих имяславцев, так и к философской интерпретации имяславия в трудах о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова и А. Ф. Лосева.

Доклад В. А. Шапошникова «Математика и платонизм в мировоззрении Павла Флоренского» начинался утверждением, что в творчестве о. Павла Флоренского соединяются платонизм и экзистенциально-персоналистское направление в философии. Далее докладчик выяснял, как связаны у Флоренского центральные категории персонализма (личность) и платонизма (идея). Идея сверхвещна и сверхличностна, она является нам как Число и как Имя. Идея, явленная в космосе, т. е. в вещах, есть Число, идея, явленная в сфере духа, т. е. в личностях, есть Имя. Между числами и именами есть определенное соответствие и симметрия. Описывая взаимосвязь своих конкретных категорий (в работе «Имена»), Флоренский использует образы органические — образ кровеносной системы или образ дерева. Имена и числа связаны в единый живой организм. Они вырастают из единого корня (Идея). Другой важнейший круг образов

связан со светом. Числа и Имена взаимно просвечивают, видны друг через друга. И Числа, и Имена для о. Павла — нечто живое и конкретное. О. Павел сближает Идеи с Ангелами. Теория чисел и теория множеств, как и ономаология, оказываются вплотную связаны с англологией. Затем докладчик проанализировал в рамках этих идей биографические и генеалогические исследования Флоренского и встречающиеся в них такие математические структуры, как Деревья и Сети. В заключение была обсуждена проблема личной неповторимости в платонизме Флоренского.

В докладе С. М. Половинкина «Теодицеи Лейбница и о. Павла Флоренского» было отмечено традиционное построение теодицеи обоих мыслителей на основе представления о свободной воле человека. По мнению докладчика, Лейбниц лишь провозглашает свободу, фактически отрицая ее. По Лейбницу, свобода во всех ее смыслах — случайность, самопроизвольность, «лишенность только принуждения» — сводится к предопределению. Флоренский формулирует здесь антиномию провидения Бога и свободы человека. Однако провидение Божие и свобода твари составляют, в своей антиномии, один догмат — догмат о любви Божией к твари, имеющей свою основу в идее о Боге=Любви, т. е. о Троицистестве Божества. Выступление С. М. Половинкина вызвало живую дискуссию и ряд критических замечаний участников конференции.

Более специальным вопросам был посвящен доклад В. П. Троицкого «Идея П. А. Флоренского об «индивидуальности» чисел и перспективы вычислительной техники». В письме 1937 г. из лагеря Флоренский, приводя список наиболее важных своих достижений, упомянул и «индивидуальность чисел (число-форма)». Лишь две части — «Пифагоровы числа» и «Приведение чисел» — из предполагавшейся работы «Число как форма» были опубликованы. Их анализу посвящена первая часть доклада. Затем автор рассказал о ряде направлений вычисли-

¹ Более подробно эти соображения изложены в работе докладчика «Имяславие и культура Серебряного Века: феномен Московской школы христианского неоплатонизма», см. www.religions.russ.ru, апрель 2002 г.

тельной техники и теории кодирования, где возникают конструкции и алгоритмы, сходные с построениями работ Флоренского.

В докладе А. Н. Павленко «Возможность техники: взгляд из Лавры и голос из Марбурга» были сопоставлены философские взгляды на онтологическую основу и сущность современной техники о. Павла и Мартина Хайдеггера. Согласно взглядам обоих философов, 1) сущность «техники» не сводима к своим проявлениям — технологиям, инструментам, продуктам, 2) исток техники коренится не в «человеке», но в бытии, следовательно, 3) «техника» не создается человеком, но открывается им. Соображения, изложенные в докладе, разрушают, по мнению автора, предрассудок, разделяемый частью историков русской философии, согласно которому о. Павел Флоренский и Мартин Хайдеггер — «совершенно разные мыслители», и обосновывают существенную близость их взглядов именно в онтологической сфере.

Д. А. Баяк в докладе «Космология Флоренского» отметил, что космология занимает особое место в философии Флоренского. Окончание эпохи, именуемой Новым временем, было ознаменовано, по Флоренскому, революцией в физике начала XX в. Она должна была с неизбежностью повлечь замену космологических представлений: если революция XVII в. подразумевала переход от замкнутого и конечного космоса к бесконечной открытой вселенной, то начинающееся «новое средневековье» предполагало возвращение к конечному космосу с неподвижной Землей в центре.

Однако новые математические и физические идеи давали новое содержание идее старой. Раскрывая ее в работе «Мнимости в геометрии» на примере, в частности, путешествия Данте, Флоренский дает повод обратиться к традиции геометрических интерпретаций «Божественной комедии», восходящих к XIV в. и привлекавших такие умы, как Кристофоро Ландино и Галилео Галилей. На основании

пространственных толкований Флоренским абстрактных математических идей докладчик реконструировал топологию замкнутого космоса и связал космологию Флоренского с его социологическими и символическими концепциями.

Доклад А. Н. Паршина «Имяславие и вопросы языкознания» начался с обсуждения роли разных направлений в языкознании в спорах начала прошлого века вокруг имяславия. Затем докладчик рассмотрел статус современного языкознания как описательной науки в сравнении с такими науками, как химия и биология. Последние начинали как чисто описательные науки, однако впоследствии обнаружили стоящие за многообразием личного материала «ноуменальные» структуры. Было высказано предложение использовать богословские представления об имени и вообще о слове для подобного развития науки о языке. Обсуждались такие вопросы, как связь умопостигаемого тварного мира и пространства языка, существование имен во времени или (тварной) вечности, возможная роль богословских образов Дерева и Света в понимании природы слова. Последнее развивает некоторые идеи имяславческих работ о. Павла Флоренского и о. Сергия Булгакова².

Состоявшийся в конце конференции круглый стол привлек внимание многих участников. В части выступлений затрагивались вопросы, поднятые в докладах. В качестве важного позитивного сдвига последнего времени было отмечено, что начали появляться не только биографические и критические исследования о Флоренском, но и работы, посвященные развитию его идей. Во многих выступлениях высказывалось пожелание сделать такие встречи регулярными.

С. Ф.

² Подробнее эти соображения изложены в работе докладчика «Свет и Слово (к философии имени)» в сборнике: Имяславие (антология) / Ред. Е. С. Полищук и С. М. Половинкин. М.: Факториал, 2002.